

ОКОНЧ АНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 6 апреля 1982 г., в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Йошихо ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u>	г-н Д.М. САДЛЕЙР
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. БЕЛКЕРИД г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМБЕНЕ г-н В. ЭСПЕЧЕ ХИЛ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС г-н Ж.-М. ЕУАРФАЛИС г-жа Р. ДЕ КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. ГРИНБЕРГ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АТИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германия:</u>	г-н Г. БЕГЕНЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАДМИ
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Б. СИМАНБУНТАК г-н А. БАХРИН
<u>Иран:</u>	г-н М. Джафар МАХАЛЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕЛЕНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЬОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРА г-н Дж. МУРИУ КИБОИ
<u>Китай:</u>	г-н Тянь ЦЗИНЬ г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БОЯРТ
<u>Нигерия:</u>	г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н ВАН ДОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЯ СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РЗССИН г-н Т. СТРОЙВАС г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-жа Дж. И. ЛИНК г-жа Дж.Е.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. МИСКЕЛ г-н М.И.ХОЙНКИС г-н Дж. MARTIN

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛИН г-н Ю.К. НАЗАРКИН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
<u>Франция</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР г-н М. ВИЛЛЕТ
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н К.М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛЮНД
<u>Шри Ланка.</u>	г-н А.Т. ДЖЕЙАКОДДИ г-н Х.М.Г.С.ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u> г-н Р. ДЖАЙПАЛ	
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u> г-н В. БЕРАСАТЕГИ	

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Уважаемые делегаты, я объявляю 169-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Комитет продолжит сегодня рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Как обычно, в соответствии с правилом 30 правил процедуры членов Комитета, которые пожелают выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета, смогут это сделать. В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Монголии, Соединенных Штатов Америки, Индонезии, Нидерландов, Шри Ланки, Румынии и Бразилии. Сейчас я предоставляю слово оратору, значащемуся первым в моем списке, представителю Монголии Его Превосходительству послу Эрдэмбилэгү.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, делегация Монгольской Народной Республики в своем сегодняшнем выступлении хотела бы высказать некоторые соображения по пункту 5 повестки дня Комитета, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Но прежде чем это сделать, я хотел бы от имени своей делегации искренне поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета на апрель месяц.

Моя делегация возлагает большие надежды на успешную работу Комитета под вашим умелым руководством в этот важный и ответственный период завершения работы первой части сессии Комитета 1982 года и представления специального доклада предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению.

Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этим случаем, чтобы вновь выразить признательность моей делегации представителю Италии за проделанную им работу при исполнении функций Председателя в марте месяце.

Г-н Председатель, сегодня Комитет по разоружению согласно программе работы завершает рассмотрение пункта 6 повестки дня. Монгольская делегация по данному пункту вкратце высказывалась в своих предыдущих выступлениях.

Как известно, резолюция 36/96 F Генеральной Ассамблеи ООН предложила Комитету по разоружению завершить в течение первой части сессии 1982 года разработку Всеобъемлющей программы разоружения и своевременно представить ее на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

В этой связи мне хотелось бы отметить, что несмотря на немалые усилия, предпринимаемые Комитетом в контактных группах и в ходе консультаций между заинтересованными делегациями, помимо определенных результатов все же имеются нерешенные проблемы и ряд трудностей на пути согласования текста Программы.

Однако, мы еще не теряем надежды на то, что Комитету удастся с полной отдачей использовать оставшееся время для продвижения вперед в деле осуществления задачи, стоящей перед нашим Комитетом.

(Г-н Эдвард Коблер, Югославия)

Позиция Монголии по проблеме запрещения новых видов и новых систем оружия массового уничтожения (ОМУ) неоднократно излагалась в этом Комитете. Мы, как и многие другие, продолжаем считать, что наиболее простым и надежным путем решения этой проблемы является заключение всеобъемлющего соглашения, которое поставило бы прочный барьер на пути появления каких бы то ни было новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Вместе с тем, идя навстречу позиции западных партнеров на переговорах в Комитете, мы не исключаем возможности заключения соглашений по отдельным видам этого оружия.

В этом контексте радиологическое оружие могло бы быть уже объявлено вне закона. Когда в Комитете было представлено советско-американское совместное предложение о запрещении радиологического оружия, многие делегации вполне обоснованно ожидали, что на основе этого предложения в недалеком будущем в Комитете по разоружению будет достигнуто соглашение по этому виду оружия массового уничтожения.

Но факт остается фактом, и приходится лишь сожалеть о том, что переговоры пошли по пути усложнения проблемы. Мы считаем, что следует сначала достичь соглашения по вопросу о запрещении самого радиологического оружия, не увязывая его с другими не относящимися к нему вопросами.

Говоря о проблеме запрещения новых видов и новых систем ОМУ, я хотел бы сослаться на резолюцию 36/89 Генеральной Ассамблеи ООН, которая "призывает государства-постоянные члены Совета Безопасности, а также другие важные в военном отношении государства в качестве первого шага к заключению всеобъемлющего соглашения по данному вопросу сделать аналогичные по содержанию заявления об отказе от создания новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия", которые "были бы затем одобрены решением Совета Безопасности".

В связи с этим, монгольская делегация поддерживает предложение делегации НРГ провести неофициальные заседания Комитета по разоружению с участием правительственных экспертов в ходе второй части сессии 1982 года, с тем чтобы рассмотреть вопрос о вышеупомянутых заявлениях и другие вопросы, относящиеся к запрещению новых видов и новых систем ОМУ.

Мы считаем, что такой подход позволит Комитету продвинуть это дело вперед.

Г-н Председатель, хотелось бы сказать несколько слов о проблеме запрещения ядерного нейтронного оружия.

Озабоченность мирового сообщества в связи с угрозой, создаваемой этим наиболее бесчеловечным и варварским видом оружия, в полной мере впервые нашла свое выражение в резолюции 36/92 К, принятой Генеральной Ассамблеей ООН на ее тридцать шестой сессии.

В этой резолюции подчеркивается, что пополнение военных arsenалов государств ядерным нейтронным оружием ускоряет гонку ядерных вооружений и значительно снижает порог ядерной войны, тем самым усиливая опасность такой войны.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Палее в ней Генеральная Ассамблея признает антигуманный характер этого оружия и просит Комитет по разоружению безотлагательно начать в соответствующих организационных рамках переговоры с целью заключения Конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и использования ядерного нейтронного оружия.

Таким образом, г-н Председатель, Генеральная Ассамблея ООН четко и ясно определила свое отношение к нейтронному оружию.

Однако приходится сожалеть, что в Комитете по разоружению из-за обструкционистской позиции некоторых делегаций эта рекомендация Генеральной Ассамблеи ООН не находит консенсусного решения.

Несмотря на это, монгольская делегация вместе с другими социалистическими странами продолжает считать, что в соответствии с вышеупомянутой рекомендацией Генеральной Ассамблеи Комитет должен начать конкретные переговоры по запрещению ядерного нейтронного оружия и создать в этих целях специальную рабочую группу. Хотелось бы в этой связи вновь указать, что группа социалистических стран еще в марте 1978 года внесла на рассмотрение Комитета по разоружению проект конвенции о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Мы считаем, что в целях недопущения нового нейтронного витка гонки вооружений и дальнейшего роста военной опасности Комитет по разоружению должен прислушаться к призыву мировой общественности.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Монголии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я представляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Билдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Хотя вы просили отказаться от обычного выражения уважения в адрес вступающих на свой пост председателей, в вашем случае я вынужден не согласиться с этим, ибо я проявил бы непочтительность, если бы не выразил удовлетворения моей делегации по поводу того, что на посту Председателя находитесь вы, наш дорогой друг и коллега. В этом месяце мы должны проделать важную работу, и мы уверены, что ваш опыт, мастерство и приверженность делу, так убедительно проявленные вами в качестве представителя Японии в Комитете, позволят нам успешно завершить этот критический период нашей сессии 1982 года. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моей делегации выразить восхищение и признательность нашему Председателю в марте месяце, моему другу уважаемому представителю Италии послу Алесси, который уделял столько времени и отдавал свой большой талант работе нашего Комитета в течение периода, когда он являлся его Председателем. Сегодня я хотел бы затронуть пункт 6 повестки дня, касающийся Всеобъемлющей программы разоружения.

В течение последних трех сессий Комитет через Рабочую группу, занимающуюся разработкой Всеобъемлющей программы разоружения, прилагал усилия, направленные на достижение цели всеобщего и полного разоружения под объективным международным контролем. Эта работа осуществлялась под умелым и беззаветным руководством бывшего представителя Нигерии в Комитете в 1980 году посла Адегунджи и нашего уважаемого друга и коллеги посла Гарсиа Роблеса, являвшегося представителем Мексики в 1981 и

(Г-н Гилдс, США)

1982 годах. Эта задача, являющаяся отражением стремления всех людей жить в устойчивом, подлинном и прочном мире, не всегда была легкой из-за фундаментального характера и сложности затрагиваемых вопросов. Несмотря на эти трудности, мы проделали важную и полезную работу. Однако мы еще далеки от выполнения нашей задачи и предстоит проделать значительную работу как здесь, в Комитете, так и на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, на которой итоги нашей работы будут подвергнуты тщательному изучению проявляющим беспокойство мировые сообщества. Хотя моя делегация, несомненно, выскажется подробнее о программе, когда мы будем обсуждать процедуру представления результатов усилий Рабочей группы второй специальной сессии, я хотел бы кратко изложить мнение моей делегации по определенным аспектам проделанной работы.

Говоря, что остаются трудные вопросы, г-н Председатель, я не хочу, чтобы мои коллеги думали, что я являюсь пророком рокового конца. Остающиеся проблемы вполне могут быть решены нашими усилиями. Однако важно, чтобы мы в полной мере понимали не только сущность вопросов и проблем, но и причины, лежащие в основе позиций различных заинтересованных делегаций.

Соединенные Штаты подходят к разработке Всеобъемлющей программы разоружения в рамках своей общей политики национальной безопасности — политики, которая основана на прочных принципах, направленных на достижение и поддержание мира. Существенно важным элементом нашей политики, как вновь указал секретарь Хейг 14 июля прошлого года, являются поиски надежных соглашений в области контроля над вооружениями.

Мое правительство привержено этим поискам, г-н Председатель, и эта приверженность вновь была подтверждена президентом Рейганом на его пресс-конференции 31 марта, на которой он заявил:

"Я добивался и буду продолжать добиваться реалистичных соглашений в области контроля над ядерными и обычными вооружениями. Я стремлюсь к такому соглашению о стратегических ядерных вооружениях, которое уменьшало бы риск возникновения войны, снижало бы уровень вооружений и укрепляло бы международную безопасность. Мы не можем согласиться на "меньшее".

Призывая Советский Союз присоединиться к нам в достижении целей мира, президент Рейган заявил:

"Я приглашаю Советский Союз присоединиться к нам сейчас, с тем чтобы существенно сократить ядерные вооружения и добиться важного сдвига на пути к установлению прочного мира на земле".

Значение, которое наш президент придает вопросам контроля над вооружениями, было продемонстрировано вчера его решением выступить с речью на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этом контексте он выразил надежду, что президент Брежнев также примет участие в работе сессии, и свое пожелание встретиться с ним в это время для обсуждения вопросов, касающихся разоружения, которые имеют столь важное значение для всех нас. В своем выступлении он заявил

"Вся идея ... сокращения вооружений, контроль над вооружениями является одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед нами, и я надеюсь, что мы (президенты Рейган и Брежнев) сможем выступить на этой конференции".

(Г-н Филдс, США)

Эти заявления президента Рейгана, г-н Председатель, не оставляют сомнений в отношении приверженности моей страны поискам прочного мира и нашего глубокого желания начать процесс сокращения ядерных вооружений в качестве крупного вклада в достижение этой цели.

Г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что президент говорил о "реалистичных соглашениях в области контроля над вооружениями". Именно с этим чувством реализма и приверженности процессу контроля над вооружениями моя делегация подходит к нашим переговорам по Всеобъемлющей программе разоружения. Я хотел бы еще раз подчеркнуть стремление моей делегации разработать практически осуществимую и реалистичную программу. К сожалению, предыдущие попытки, предпринимавшиеся ранее серьезными и приверженными своему делу мужчинами и женщинами с целью достижения и поддержания мира, не всегда приносили большие успехи. Несмотря на наши неустанные усилия, основные причины войны и международной напряженности не были устранены. Для достижения успеха мы в своих усилиях должны в полной мере принимать во внимание взаимодействие между причинами напряженности и наращиванием вооружений. Соглашения об ограничении и сокращении вооружений должны быть тщательно разработаны в целях защиты и упрочения безопасности всех заинтересованных сторон, а также обеспечения того, чтобы такие соглашения не нарушали стабильность, что усиливало бы риск возникновения конфликтов, который они призваны уменьшить. Устанавливаемые ими обязательства должны быть точными, а их соблюдение должно поддаваться проверке. Процесс переговоров неизбежно проводится на основе консенсуса. Техническая и политическая сложность этих вопросов, фундаментальный характер затрагиваемых интересов и невозможность с точностью предвидеть соответствующие события в будущем не позволяют реалистически предсказать жесткую последовательность или произвольные сроки заключения конкретных соглашений. Препятствиями на пути разоружения являются недоверие и подозрение; таким образом, жизненно важное значение для этого процесса имеют сопутствующие меры, поощряющие открытый или "незапулированный" характер отношений и способствующие укреплению доверия. Прогресс в области разоружения должен также сопровождаться укреплением международных процедур и организаций по поддержанию мира и мирному разрешению споров. По этим причинам, г-н Председатель, мы считаем, что для обеспечения успеха прогресс должен достигаться с помощью осторожных шагов и посредством конкретных соглашений.

Хотя опыт и практика показали, что успех в области разоружения может быть достигнут только посредством реалистичного поэтапного подхода, мы тем не менее поддержали и продолжаем поддерживать широкий подход к вопросам разоружения, принятый Комитетом на переговорах по Всеобъемлющей программе разоружения. Моя делегация активно участвовала в этой работе, полагая, что такая программа может явиться как широким ориентиром действий на пути к разоружению, так и средством определения прогресса в этой области. Мы считаем - и наше мнение разделяют многие в Комитете, - что Всеобъемлющая программа разоружения должна создать необходимую основу для действий на пути к разоружению. Она не должна навязывать государствам конкретные меры, а должна скорее служить для государств ориентиром или планом при разработке конкретных мер, которые должны быть ими приняты. Она должна указать меры, требующие проведения переговоров, принципы, которыми

(Г-н Филдс, США)

следует руководствоваться на этих переговорах, и ставить первоочередные задачи, которые необходимо решить. Она должна также указывать процедуры обеспечения адекватной и эффективной проверки и соблюдения мер, которые должны быть согласованы государствами, и соответствующие механизмы для проведения обзора и оценки.

Содержание Всеобъемлющей программы разоружения должно отражать реалистичные, а также эффективные, сбалансированные, поддающиеся проверке и соответствующим образом взаимосвязанные подходы, которые в полной мере учитывают нынешние нужды всех государств в области безопасности, международную обстановку и политические реальности. Концепция интеграции мер и переговоров по ним является чрезвычайно важной. Можно одновременно вести переговоры по различным мерам и можно рассматривать несколько мер на одних и тех же переговорах. Эта концепция отражает политику моего правительства в отношении переговоров по контролю над вооружениями и разоружению.

Соединенные Штаты в настоящее время участвуют в целом ряде различных переговоров по контролю над вооружениями и разоружению. В Вене мы участвуем в переговорах по сокращению вооружений и вооруженных сил в Европе. Здесь, в Женеве, мы ведем двусторонние переговоры с СССР по ядерным средствам средней дальности. Мы занимаемся вопросами расширения мер по укреплению доверия в Европе в контексте Мадридской встречи Сопредседателей по безопасности и сотрудничеству в Европе. В этом Комитете мы ведем переговоры по Конвенции о радиологическом оружии, а также по разработке конвенции о химическом оружии. Мы желаем, г-н Председатель, скорейшего достижения соглашений по всем этим вопросам. Однако эти усилия, а также другие усилия, которые еще предстоит предпринять, затрагивают сложные и трудные вопросы, по которым невозможно достичь соглашений немедленно. Поэтому моя делегация, как и другие делегации, считает, что не реалистично устанавливать предельные сроки или даже ориентировочные временные рамки начала или завершения конкретных переговоров по мерам, содержащимся во Всеобъемлющей программе разоружения. Установление таких временных рамок без учета непредсказуемых международных событий в будущем является нелогичным. Концепция неотложности может быть более реалистично отражена в соглашении относительно необходимости скорейшего достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, а также начала процесса проведения периодических обзоров, с тем чтобы придать импульс осуществлению этой программы. Такому динамичному процессу в полной мере способствовал бы прогресс, достигнутый на переговорах по указанным мерам, состояние ведущихся переговоров, а также международная обстановка и политические реальности.

Что касается характера программы, г-н Председатель, моя делегация не считает Всеобъемлющую программу заменяющей переговоры по конкретным соглашениям, которые позволят добиться прогресса на пути ко всеобщему и полному разоружению. Юридически закрепленные обязательства, способствующие этому процессу, могут быть приняты только в результате успешных переговоров по эффективным сбалансированным и поддающимся проверке соглашениям. Мы искренне стремимся к заключению таких соглашений. Сейчас необходима политическая воля не только согласиться выработать программу, но и принять обязательство осуществлять ее. Лучше всего этого можно достигнуть не словами, а делами — и конкретно посредством деятельности государств по созданию такого доверия, которое позволило бы достичь подлинного прогресса на пути к разоружению.

(Г-н Филдс, США)

Г-н Председатель, я хотел бы сейчас затронуть вопрос о мерах, подлежащих включению в программу. Моя делегация всегда придерживалась точки зрения, что, для того чтобы программа эффективно служила ориентиром на пути к разоружению, включенные в нее меры должны указывать вопросы, по которым следует провести переговоры, а также вопросы общего характера, которые должны быть рассмотрены на этих переговорах. Поэтому эти меры не должны быть слишком конкретными: их осуществление не должно быть разбито на этапы таким образом, чтобы это предопределяло исход таких переговоров. В конце концов государства, ведущие такие переговоры, несут основную ответственность за определение конкретного содержания этих переговоров, а также порядка рассмотрения конкретных мер.

Мое правительство столкнулось также с некоторыми трудностями при соотношении конкретных мер к ряду этапов или фаз, по которым должны вестись переговоры о таких мерах. Процесс переговоров является непрерывным и не позволяет заключить какую-либо конкретную совокупность мер в какие-либо конкретные временные рамки. Мы полностью согласны с тем, что меры, по которым следует провести переговоры, могут быть указаны в логической последовательности. Именно на этой основе мы участвовали в деятельности Рабочей группы. Нам также представляется логичным сгруппировать меры в виде шагов, которые должны быть осуществлены в существующей обстановке первоначально, в виде промежуточных шагов и шагов, направленных на достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. С помощью этого подхода контактная группа Рабочей группы по мерам достигла определенного прогресса. Некоторые сдвиги были достигнуты также в неофициальной контактной группе, которая ведет неустанную работу, пытаясь согласовать различные представленные тексты, касающиеся конкретных мер.

Г-н Председатель, мы достигли некоторого прогресса на наших переговорах по Всеобщей программе разоружения как в самой Рабочей группе, так и в наших неофициальных контактных группах. Под соответствующим председательством представителей Франции, Бразилии и ГДР мы разработали тексты для переговоров, хотя и в некоторых случаях чрезвычайно перегруженные скобками, касающиеся целей, первоочередных задач и принципов ВПР. Как я уже отметил, мы достигли также некоторого прогресса в отношении выполнения и разработки мер для включения в программу. Кроме того, я думаю, мы все согласны с необходимостью проведения периодического обзора Всеобщей программы разоружения, и моя делегация не предвидит больших трудностей в разработке конкретных деталей проведения такого обзора. Мы считаем, что в конце этой сессии мы будем располагать документом для переговоров, сколько бы в нем ни было скобок и каким бы неофициальным он ни был, и делегации смогут направить его своим правительствам для тщательного изучения, прежде чем мы вернемся к задаче придания окончательной формы Всеобщей программе разоружения. На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы должны стремиться вести переговоры по такой Всеобщей программе, которая получила бы необходимый консенсус. Мы должны избегать несправедливых и несбалансированных формулировок, которые по своему воздействию подрывают стабильность и ставят мир под угрозу. Наша программа должна ответственно отражать страстное стремление народов мира к созданию основы для разоружения, которое приведет к установлению прочного мира. Это благородная цель, и я заявляю о готовности моей делегации сотрудничать в ее достижении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Филдса за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии Его Превосходительству послу Сутресне.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я взял сегодня слово для того, чтобы представить совместный технический доклад, составленный Индонезией и Нидерландами, который касается уничтожения около 45 тонн иприта в районе Бандунга, столицы провинции Западная Ява, Индонезия, и который содержится в документе CD/270.

Моя делегация удовлетворена тем, г-н Председатель, что на данном отрезке работы Комитета делегации Индонезии и Нидерландов могут представить Комитету по разоружению доклад, в котором они поделятся со всеми другими государствами-членами Комитета опытом сотрудничества, накопленным этими двумя странами по проблеме химического оружия, которая в настоящее время рассматривается Комитетом. Мы искренне надеемся, что доклад в той или иной форме будет способствовать, хотя и в скромной форме, улучшению работы Комитета именно в этой области.

Как вы, возможно, заметили из документа, г-н Председатель, уничтожение этого опасного химического вещества было осуществлено в моей стране три года назад. Представление настоящего доклада в данный момент совпадает с этапом работы специальной рабочей группы по химическому оружию под умелым руководством ее Председателя, уважаемого представителя Польши посла Суйки, когда разрабатываются положения будущей конвенции о запрещении химического оружия. Наиболее сложным элементом в этой конвенции, по мнению моей делегации, является уничтожение существующих запасов химического оружия и боевых химических веществ.

По моему мнению, целесообразно отметить, г-н Председатель, что этот иприт в Индонезии остался от правительства тогдашней "Голландской Ист-Индии", которое планировало использовать его для нанесения ответного удара в случае применения противником химического оружия в период, когда вторая мировая война начала распространяться и на этот регион. Однако в ходе минувшей войны это химическое оружие использовано не было.

Как вы знаете, г-н Председатель, в годы, предшествовавшие провозглашению независимости в 1945 году, и в последующие годы в Индонезии происходила вооруженная борьба. В этих условиях было неизбежно, что индонезийские власти совсем не знали о существовании иприта в стране. Об этом, по-видимому, не знали также и в Нидерландах.

К счастью для наших двух стран, г-н Председатель, один из участников демонтажа предприятия в 1949 году, голландец по происхождению, проявил достаточную сознательность, обратив внимание правительства Нидерландов на эту проблему в 1975 году, которое в свою очередь известило об этом правительство Индонезии.

На решение правительства Индонезии избавиться как можно быстрее от этого опасного химического вещества повлияли два следующих основных фактора:

1. Длительное хранение иприта может создать серьезную опасность для проживающего поблизости от места хранения населения и для окружающей среды, особенно после того, как был обнаружен проржавевший резервуар.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

2. Строгое соблюдение Женевского протокола 1925 года, участником которого без каких-либо оговорок является Индонезия. Поэтому Индонезия считает, что государства-участники этого Протокола обязаны уничтожить по своей собственной инициативе опасные химические вещества, находящиеся на их национальной территории или на территориях под их юрисдикцией.

С целью уничтожения иприта правительство Индонезии обратилось в правительство Нидерландов, несущему ответственность за присутствие этого химического вещества в Индонезии, с просьбой оказать техническое воздействие, а вопросы безопасности и материально-техническое обеспечение в ходе операции взяло на себя правительство Индонезии.

Тесное сотрудничество между правительствами Нидерландов и Индонезии по уничтожению этого опасного химического вещества может служить в качестве хорошего примера, свидетельствующего о прекрасных дружественных отношениях, которые существуют между двумя странами.

Г-н Председатель, когда совместная индонезийско-нидерландская операция подошла к концу, оказалось, что осталось еще около 2 000 литров иприта. Индонезия обязалась уничтожить его путем гидролиза.

Я не собираюсь подробно останавливаться на технической стороне этой операции, которая получила название "Обонг". Однако о некоторых подробностях, не имеющих технического характера, возможно, стоит рассказать.

Индонезия, которая не обладает химическим оружием и не производит его, приобрела бесценный опыт по его уничтожению.

Несмотря на хранение иприта в подземных хранилищах в течение 40 лет, это химическое вещество все еще продолжает сохранять потенциальные свойства иприта. Это должно напоминать нам о том, что, даже после длительного хранения, это вещество в полной мере продолжает сохранять свои разрушительные свойства. Г-н Председатель, некоторые государства в настоящее время, очевидно, все еще имеют иприт в своем распоряжении.

Необходимость инспекции на местах в ходе операций по уничтожению в рамках будущей конвенции является важным условием, гарантирующим действительное уничтожение химического вещества заявленного вида и количества и в указанном месте, устраняя таким образом возможные сомнения относительно искренности участвующих сторон.

Уничтожение такого количества иприта с использованием относительно простого оборудования в течение сравнительно короткого периода времени могло бы быть использовано в качестве элемента для определения сроков уничтожения запасов аналогичного химического оружия. При этом должное внимание должно быть уделено местным условиям.

Для таких развивающихся стран, как Индонезия, проблема уничтожения вызывает необходимость получения технической помощи и использования опыта развитых стран, что также может быть рассмотрено в качестве элемента будущей конвенции.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что опыт операции в Индонезии мог бы быть также использован в других странах, имеющих аналогичное историческое наследие. В этой связи мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы от имени правительства Индонезии еще раз выразить признательность и благодарность правительству Нидерландов за помощь и сотрудничество, оказанные в ходе этой операции.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Г-н Председатель, разрешите мне коротко остановиться в моем выступлении на двух аспектах вопроса о химическом оружии, которому моя делегация придает большое значение.

Многие члены Комитета выражали озабоченность в связи с недавними событиями, связанными с производством нового поколения химического оружия, а именно бинарного оружия, которое, по их мнению, может затормозить работу Комитета по запрещению химического оружия.

Появление этого нового вида оружия, несомненно, подстегнет гонку химических вооружений. Моя делегация не ставит под сомнение право любого государства разрабатывать и проводить политику, которая наилучшим образом отвечает интересам его обороны или безопасности. Вполне естественно ожидать от этих государств, что, взяв на себя обязательство добиваться конкретной цели на форуме для переговоров, они не будут предпринимать никаких действий или разрабатывать политику, которая по своей сути противоречила бы этой цели и ставила бы под сомнение или даже сводила на нет искренность их заявлений. Очевидно, что логика рассуждений таких стран, как Индонезия, очевидно, неприемлема для других государств. И моя делегация считает, что два неправильных шага не дадут в сумме положительный результат.

Г-н Председатель, моя делегация приняла во внимание выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов посла Филдса 25 марта 1982 г., в котором он заверил, что "приверженность Соединенных Штатов цели полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия была подтверждена нашим правительством на самом высоком уровне". Далее посол Филдс подчеркнул, что "в случае успеха в достижении такого запрещения, мы будем готовы, даже счастливы безотлагательно прекратить нашу программу в области бинарного оружия".

Г-н Председатель, моя делегация понимает это заверение как содержащее две основные мысли. С одной стороны, в нем содержится призыв к Комитету по разоружению безотлагательно добиться запрещения химического оружия и, с другой, свидетельствует о готовности Соединенных Штатов стремиться к достижению полного запрещения химического оружия.

Моя делегация искренне надеется, что это торжественное заверение станет реальностью в недалеком будущем.

Г-н Председатель, в данном Комитете высказывались возражения против необходимости включения в будущую конвенцию положения о запрещении использования химического оружия, так как его применение уже охвачено Женевским протоколом 1925 года. По логике вещей, если использование химического оружия было уже запрещено Женевским протоколом 1925 года, то существующие запасы этого оружия должны были быть уничтожены, и не имело бы смысла разрабатывать новые виды такого оружия. К сожалению, факты свидетельствуют об обратном.

Такое положение, по мнению моей делегации, создано в основном по следующим причинам:

во-первых, оговорки, сделанные рядом государств, в том числе наиболее сильных, к Протоколу 1925 года в связи с возможным нарушением положений враждебным государством, способствовали созданию такой ситуации, когда химическое оружие потенциально может быть использовано;

во-вторых, ограниченная сфера применения Женевского протокола, не охватывающего другие формы вооруженных военных действий, кроме войны; и

в-третьих, отсутствие механизма для соблюдения выполнения Протокола 1925 года сделало использование химического оружия потенциально возможным и даже реальным.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Наличие химического оружия в арсеналах государств и объявленное намерение приступить к производству нового вида такого оружия укрепляет лишь веру моей делегации в необходимости усиления положения о запрещении использования химического оружия в той форме, в какой оно появилось в Протоколе 1925 года, иными словами, подтвердить запрещение использования такого оружия во всеобъемлющей конвенции по химическому оружию, которую мы в настоящее время разрабатываем.

Г-н Председатель, важность включения положения об использовании в будущую конвенцию о запрещении химического оружия была также подчеркнута в рабочем документе CD/167, представленном Канадой, в свете новых разработок, относящихся к проблемам двойного использования химических веществ и бинарных компонентов.

Уважаемый представитель Австралии посол Дэвид Садлейр также весьма красноречиво и полно выступил по вопросу об использовании 1 апреля 1982 года. У меня нечего добавить к этому. Я хотел бы также напомнить, что Индонезия вместе с Австралией, Аргентиной, Китаем и Пакистаном внесли предложение в виде альтернативной формулировки по объему запрещения будущей конвенции по химическому оружию.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, я впервые беру слово для официального выступления на пленарной сессии Комитета по разоружению и мне весьма приятно, что это происходит под вашим председательством. За тот короткий период времени с момента моего прибытия в Женеву я уже смог оценить ваши знания и ваши суждения и поэтому, пригласив Ваше Превосходительство в связи с вступлением на пост Председателя нашего Комитета, я и сам ощущаю моральное удовлетворение от того, что мои первые формальные шаги в области разоружения могут быть сделаны под вашим руководством. Я должен с некоторым запозданием выразить признательность вашему уважаемому предшественнику представителю Ирана послу Махаллати и представителю Италии послу Алесси и некоторым коллегам, которые официально и неофициально приветствовали меня в этом органе. Г-н Председатель, прежде чем перейти к существу своего выступления, мне особенно хотелось бы отдать дань уважения моему дорогому другу и предшественнику послу Ричарду Фейну за проделанную им здесь работу. Продолжать его дело в Комитете по разоружению одновременно является честью и возлагает большую ответственность.

Г-н Председатель, со ссылкой на правило 30 правил процедуры мне хотелось бы так же, как это сделал до меня уважаемый представитель Индонезии, представить совместный рабочий документ. Впрочем после выступления моего уважаемого коллеги существо вопроса не требует особого представления. У делегации Нидерландов есть две веские причины для сегодняшнего выступления: во-первых, совместно мы можем сообщить о том, что было фактически сделано, а не просто абстрактно говорить о вопросах разоружения, во-вторых, мы можем сообщить о совместном мероприятии, проведенном двумя соответствующими странами в атмосфере согласия и взаимного доверия.

Операцию "Обонг" ("сжигание") можно рассматривать как пример осуществления "авансом" возможного договора о химическом оружии. Обе наши делегации по-прежнему уделяют первостепенное значение заключению такого договора, и я с удовлетворением отмечаю, что судя по активным переговорам в Специальной рабочей группе по химическому оружию, такой позиции, видимо, придерживаются все делегации, и рядом наблюдателей был проявлен живой интерес.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Существенным элементом любого договора о химическом оружии является уничтожение существующих запасов химического оружия и боевых отравляющих веществ при надлежащей международной проверке.

Для обеспечения максимального доверия к договору о химическом оружии страны должны объявить о всех своих запасах и по возможности начать их уничтожение до вступления договора в силу. Это, безусловно, как вы понимаете, было бы оптимальным вариантом. На практике, видимо, нельзя ожидать, что все страны объявят о своих оперативных запасах до вступления договора в силу, а уничтожение оперативных запасов, по всей видимости, начнется только после вступления договора в силу.

Вместе с тем нет причин для того, чтобы уже сейчас не объявить и не уничтожить устаревшие запасы. Нам известно, что несколько стран находятся в процессе уничтожения старых запасов химического оружия или уже сделали это, признав важное значение удаления чрезвычайно токсичных материалов из окружающей среды. Публикация сведений о такой деятельности может способствовать укреплению доверия и способствовать поиску подходящих методов уничтожения запасов других стран.

Уничтожение химического оружия и БОВ зачастую является далеко не легким делом. Чрезвычайно высокая токсичность и, следовательно, опасность, которой подвергается персонал, работающий на месте уничтожения, требует соблюдения строгих норм безопасности.

Транспортировка старых запасов может быть опасной и, следовательно, нежелательна. Необходимо учитывать также возможность неблагоприятных последствий для окружающей среды. В результате этого вся операция по уничтожению может оказаться дорогостоящей и занять много времени.

В период между двумя мировыми войнами ряд стран производили или обладали БОВ типа иприт. После второй мировой войны некоторые из этих стран решили уничтожить свои старые запасы иприта. Были разработаны различные методы уничтожения. Эти методы были слишком сложными - частично в силу потребности в больших количествах воды и/или деконтаминантов, - либо были связаны с опасностью недопустимого воздействия на окружающую среду.

Примерами первого способа является метод гидролиза и метод, используемый в Системе ликвидации химических агентов и боеприпасов США (КАМДС); примерами последнего являются сжигание в открытых печах и захоронение в открытом море. Каждый метод имеет свои преимущества и свои недостатки.

Сегодня делегации Индонезии и Нидерландов представляют вам доклад о своей совместной операции по уничтожению значительного количества иприта. Этот технический доклад содержится в документе CD/270. Описанная операция, безусловно, была приведена в соответствие с конкретными условиями, однако она, мы уверены, доказывает, что уничтожение иприта является вполне осуществимым, достаточно простой и эффективной с точки зрения затрат операцией, которую можно проводить, не создавая угрозы для здоровья населения или окружающей среды.

Г-н Председатель, мой уважаемый индонезийский коллега в общих чертах уже изложил вам историю этого вопроса, и я постараюсь сделать эту часть своего выступления как можно более краткой. Запасы в зоне на острове Ява первоначально рассматривались

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

как фактор сдерживания возможного применения средств ведения химической войны в этом регионе. Однако в ходе вспыхнувшей войны химическое оружие не использовалось. После войны предприятие, которое использовалось для производства этих запасов, было демонтировано. Однако сам иприт, хранившийся в герметических контейнерах в подземных бункерах, уничтожен не был. Все эти сведения были известны лишь небольшому числу лиц, в частности, ни индонезийские, ни нидерландские власти не знали о существовании иприта. Лишь во второй половине семидесятых годов один из участников демонтажа предприятия обратил внимание на этот вопрос.

Тогда правительства Индонезии и Нидерландов решили уничтожить это опасное вещество и договорились о том, что правительство Нидерландов предоставит техническую помощь, включая технических экспертов, а правительство Индонезии будет заниматься вопросами безопасности и материально-технического обеспечения в ходе операции. Предоставление технической помощи было возложено в Нидерландах на лабораторию ТНО имени Принца Морица.

В апреле 1978 года миссия по установлению фактов обнаружила на территории, прилегающей к артиллерийскому полигону вблизи от жилого района, пять стальных контейнеров, каждый объемом в 10 м^3 , в таком же количестве подземных каменных хранилищ, наполовину залитых водой. Один из контейнеров проржавел настолько, что его содержимое, видимо, вытекло. И все же вблизи контейнера иприта обнаружено не было, однако продукты распада присутствовали. Было установлено, что в четырех других контейнерах содержалось приблизительно 35 000 литров иприта.

Наличие такого количества иприта вблизи населенных районов и возможность его утечки из контейнеров, безусловно, вызывало большое беспокойство правительства Индонезии. В связи с этим было решено, что этот иприт следует как можно скорее ликвидировать.

Было рассмотрено несколько методов уничтожения с учетом необходимости уничтожения на месте, поскольку транспортировка иприта на большие расстояния, безусловно, была связана со слишком большим риском. Этот последний фактор ограничивал возможности выбора ввиду ограничений на поставку энергии, воды и материалов. Указанные ранее методы — гидролиз, методы КАМДС, ТАМОС, сжигание в открытых печах или захоронение в открытом море — были поэтому отвергнуты. Были отвергнуты и другие методы, главным образом в силу того, что они были связаны с проблемами удаления отходов.

В итоге был выбран метод контролируемого сжигания. В Нидерландах была сконструирована специальная установка для сжигания, которая была доставлена в Индонезию. После того как индонезийские подразделения противоатомно-химико-биологической защиты провели необходимые подготовительные мероприятия на месте, началась стадия сооружения и испытания. Продолжительность этого этапа составила приблизительно один месяц. Фактическое сжигание иприта было проведено в июне 1979 года. Общее количество уничтоженного иприта составило 32 000 литров. В рабочем документе вы найдете подробное описание метода сжигания, а также трудностей, которые возникли в процессе уничтожения части этих запасов.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Г-н Председатель, какие уроки можно извлечь из этой операции и ее предыстории? Во-первых, уничтожение значительного количества иприта в описанных условиях можно безопасно осуществить в разумно короткий период времени с использованием сравнительно простого оборудования.

Во-вторых, что не менее важно, было продемонстрировано значение сотрудничества. Здесь мы имеем наглядный пример совместного практического мероприятия, которое способствует созданию основы для договора о полном запрещении химического оружия.

Третий момент касается проверки. В ходе операции по уничтожению должное внимание уделялось возможному механизму проверки. Давайте на минуту предположим, что операция "Обонг" происходила в соответствии с конвенцией о химическом оружии. В таком случае, безусловно возник бы вопрос о необходимом способе проверки. В ответ мы заявили бы, что при имеющейся сейчас технологии только проведение на регулярной основе инспекций на месте обеспечивает достаточное доказательство того, что боевое отравляющее вещество было действительно эффективно и полностью уничтожено. Теоретически существуют возможности для дистанционного наблюдения и контроля, однако до его практического осуществления еще довольно далеко. Прежде чем будет доказана практическая возможность создания такой системы, потребуются проведение широких исследований и разработок. В предвидимом будущем только инспекция на месте в ходе уничтожения обеспечит надлежащую проверку уничтожения запасов, как это имело место в ходе операции "Обонг".

Вот, г-н Председатель, некоторые предварительные замечания к рабочему документу CD/270, совместно распространенному делегациями Индонезии и Нидерландов. Позднее в этом году обе наши делегации намерены представить документ более технического характера.

Само собой разумеется - и я уверен, что могу говорить и от имени моего индонезийского коллеги, - что обе делегации готовы ответить на любой вопрос, который может возникнуть в связи с этой операцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Шри Ланки Его Превосходительству послу Джаякодди.

Г-н ДЖАЯКОДДИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, Т.С. Элиот, может быть, как поэт, преувеличивая, назвал апрель "жесточайшим месяцем". Разрешите мне сразу же заметить, что моя делегация не считает, что апрель должен быть жесточайшим месяцем для вас или для других уважаемых представителей в этом Комитете. Он может оказаться трудным и суровым месяцем, в течение которого Комитет попытается завершить свою работу, добившись определенного успеха.

Г-н Председатель, присутствующие здесь уважаемые представители высоко оценивают вашу длительную и успешную работу в этом Комитете, а также активную приверженность вашей страны, ее правительства и народа делу разоружения. Поэтому моя делегация имеет честь и привилегию приветствовать вас в качестве Председателя, пожелать вам успеха и в то же самое время заверить вас в своей полной поддержке и сотрудничестве. Мы уверены, что вы с вашим неисчерпаемым терпением, огромной компетенцией и безупречной вежливостью поможете Комитету успешно завершить его текущую сессию.

(Г-н Джаяколли, Индонезия)

Г-н Председатель, нам повезло, что уважаемый посол Италии с успехом руководил нашей работой в марте. Прошедший месяц был трудным для всех нас. Он требовал "тихой" дипломатии, упорства и умелого убеждения, с тем чтобы подтолкнуть Комитет к принятию важных решений. Уважаемый посол Алесси продемонстрировал все эти качества в большой степени и тем самым помог Комитету сделать несколько шагов на пути к решению поставленных перед ним задач. Моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность послу Алесси за его бесценный вклад в нашу работу в марте.

Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько замечаний по Всеобъемлющей программе разоружения, вопрос о которой мы рассматриваем сегодня. Мы все признали, что Всеобъемлющая программа разоружения может стать центральным событием второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я не хотел бы предсказывать, какого рода центральным событием она станет, однако моя делегация надеется, что те, кто ожидает значительного и существенного, не будут разочарованы. Комитет весьма обязан уважаемому послу Гарсиа Роблесу за его неустанное руководство работой Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения. Преодолевая огромные трудности, проявляя непоколебимую решимость и целеустремленность, он прилагал все усилия, чтобы обеспечить прогресс на переговорах. Результаты, достигнутые к настоящему времени в деятельности специальной Рабочей группы, весьма скромны, однако еще есть время и желание достичь большего. Мы надеемся, что к концу этой сессии мы добьемся важных результатов, которые будут представлены второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Моя делегация не питает иллюзий в отношении того, что может означать принятие в конечном счете Всеобъемлющей программы разоружения. Мы не считаем, что разработка Всеобъемлющей программы разоружения Комитетом и ее принятие специальной сессией приведет немедленно к широкому разоружению, в результате которого мы перекуем наши мечи на орала. Это не прекратит гонку ядерных вооружений или осуществление стратегии сдерживания и противодействия для обеспечения национальной безопасности. Наши ожидания скромнее. По нашему мнению, Всеобъемлющая программа разоружения явится отправной точкой, отражающей общую волю и приверженность цели начала сбалансированного, всеобъемлющего и реального процесса, включающего проведение переговоров и осуществление подлинных и эффективных мер в области разоружения. Мы полагаем, что это будет означать принятие нами рамок позитивных, конструктивных действий на пути ко всеобщему и полному разоружению с учетом различных взаимосвязей между безопасностью, военной готовностью и желанием создать международный порядок, в котором война уже не будет использоваться как продолжение политики и дипломатии. Именно с учетом этого и с этой надеждой моя делегация рассматривает разработку Всеобъемлющей программы разоружения, ее принятие в конечном счете и осуществление.

Г-н Председатель, я хотел бы коснуться двух вопросов, которые будут рассматриваться во Всеобъемлющей программе разоружения. Первый вопрос касается создания зон мира. Я имею в виду конкретно объявление Индийского океана зоной мира. Как хорошо известно уважаемым представителям в нашем Комитете, моя страна с 1972 г. активно отстаивает концепцию провозглашения Индийского океана зоной мира. Твердая приверженность Шри Ланки осуществлению этого предложения и наши постоянные усилия, направленные на достижение этой цели, основываются на глубокой убежденности в том, что ее реализация поможет ликвидировать серьезную угрозу миру и безопасности во всем регионе Индийского океана.

(Г-н Джаякоди, Индонезия)

Милитаризация Индийского океана, осуществляемая в течение прошедшего десятилетия, привела к росту напряженности и вызвала серьезную обеспокоенность в отношении того, что Индийский океан может стать полем ядерной битвы. Мы хотели бы избежать такого развития событий, приняв, пока не поздно, эффективные меры.

Учитывая это, моя делегация в ходе переговоров о Всеобъемлющей программе разоружения подчеркивала важное значение четкого объявления Индийского океана зоной мира и приданию этому вопросу необходимой первоочередности в процессе осуществления. Мы считаем, что неспособность осознать полное значение этой меры или откладывание ее осуществления на слишком длительный срок приведет к дальнейшему усилению напряженности и расширению районов ядерных конфликтов в мире. Поэтому мы надеемся, что эта мера и сроки ее осуществления будут должным образом отражены во Всеобъемлющей программе разоружения на основе единогласного, безоговорочного мнения.

Г-н Председатель, моя делегация придает особое значение предусматриваемым во Всеобъемлющей программе разоружения механизму и процедурам содействия процессу разоружения, непрерывного рассмотрения хода осуществления и проведения специальных сессий по обзору. Эти функции имеют крайне важное значение для содействия и обеспечения осуществления Всеобъемлющей программы разоружения, а также для выявления проблем или препятствий, которые могут возникнуть. Вряд ли необходимо подчеркивать, что прогресс в осуществлении будет зависеть от весьма разнообразных факторов и взаимосвязей различного уровня. Для обеспечения реалистичного подхода необходимо будет на систематической основе вносить коррективы, рассматривать необходимость изменений в темпах осуществления и принимать во внимание новые факты, в частности, в области науки и техники.

Эти потребности помогают четче осознать необходимость в более всестороннем обзоре организационных мероприятий, касающихся вопросов разоружения в рамках системы Организации Объединенных Наций. Важность этого вопроса уже была признана, и нам был представлен доклад Группы экспертов по организационным мероприятиям, касающимся процесса разоружения. Этот доклад будет представлен второй специальной сессии, посвященной разоружению. В этой связи необходимо указать на ряд внесенных на первой специальной сессии, посвященной разоружению, предложений в отношении организационных мероприятий, связанных с процессом разоружения и ролью Организации Объединенных Наций в этой области. Все эти предложения перечисляются в пункте 125 Заключительного документа. В их число входит предложение о создании всемирного органа по разоружению, внесенное президентом Шри Ланки Его Превосходительством Дж. Р. Джаявардене. Впоследствии в Генеральной Ассамблее были внесены другие предложения.

Мы считаем, что все эти предложения, заслуживают серьезного рассмотрения в нашем Комитете и принятия по ним решения второй специальной сессией, посвященной разоружению, и будущими сессиями Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что процесс совершенствования и активизации механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения еще не завершен. По нашему мнению, сделанные предложения содержат весьма полезные элементы, которые можно было бы уточнить и дополнительно разработать, прежде чем придавать им организационный характер. В будущем они могли бы значительно укрепить центральную роль Организации Объединенных Наций в содействии разоружению и стимулировании более быстрых переговоров.

(Г-н Джаякодди, Индонезия)

Даже беглое изучение деятельности государств-членов на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в последние годы по вопросам разоружения четко показывает количественный скачок, наметившийся в их заинтересованности в вопросах разоружения. Столь же важным является тот факт, что возросло не только число этих вопросов, но и их сложность, они приобрели еще более настоятельный характер. Принятие Всеобъемлющей программы разоружения окажет влияние на существующий механизм и организационные мероприятия в области разоружения. Если мы станем свидетелями принятия Всеобъемлющей программы разоружения и ее осуществления, мы сможем, безусловно, надеяться увидеть дальнейший рост приверженности государств цели ускорения процесса разоружения и возросшее стремление народов всего мира к реализации цели разоружения.

В свете этих условий мое правительство считает, что серьезное направление наших усилий на приведение существующих механизмов и учреждений в области разоружения в полное соответствие с текущими нуждами разоружения и, в определенной степени, даже с возможными будущими событиями не является ни преждевременным, ни идеалистичным.

Поэтому моя делегация считает, что любая ссылка во Всеобъемлющей программе разоружения на вопрос о механизмах и процедурах должна служить более широкой цели, а именно содействовать изучению всех существующих в рамках системы Организации Объединенных Наций организационных механизмов в области разоружения с целью разработки наиболее эффективной структуры, которая полностью отвечала бы существующим условиям и потребностям и эффективно удовлетворяла бы новым потребностям, которые, как мы надеемся, возникнут в ходе второго Десятилетия разоружения. Моя делегация надеется, что эту заинтересованность разделят все другие делегации в этом Комитете и на второй специальной сессии, посвященной разоружению.

И в заключение, г-н Председатель, моя делегация приветствует сделанное сегодня утром уважаемым послом Соединенных Штатов г-ном Филдсом заявление о том, что уважаемый американский президент г-н Рейган выступит с речью на второй специальной сессии, посвященной разоружению. Мы надеемся, что другие уважаемые лидеры также примут участие в этой сессии, с тем чтобы она стала успешным событием, каковым она и должна быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Я благодарю посла Джаякодди за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии г-ну Мелесчану.

Г-н МЕЛЕСЧАНУ (Румыния) (перевод с французского) Г-н Председатель, прежде всего разрешите моей делегации присоединиться к горячим поздравлениям и приветствиям, которые были высказаны по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц.

Ваши хорошо известные Комитету качества дипломата, специалиста по ведению переговоров и коллеги являются подтверждением того, что в течение этого трудного месяца созданы наилучшие условия для успешного завершения нашей работы, к чему мы все стремимся. Мне хотелось бы заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении ваших важных обязанностей.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить представителю Италии послу Марио Алессии самую искреннюю и горячую благодарность моей делегации за эффективность, любезность и дружеские чувства, которые он проявил при выполнении обязанностей Председателя.

(Г-н Мелесчану, Румыния)

Г-н Председатель, в своем сегодняшнем выступлении румынская делегация хотела бы высказаться по пункту повестки дня, касающемуся Всеобъемлющей программы разоружения.

С начала ведения в Комитете переговоров по этому вопросу румынская делегация неоднократно имела возможность выразить свою точку зрения о важности выработки подобного документа в перспективе второй специальной сессии, посвященной разоружению, а также о своей позиции в отношении структуры, содержания и общего подхода программы. Мы поддержали инициативы, направленные на достижение этой цели, и в первую очередь предложения нейтральных и неприсоединившихся стран-членов Группы 21. Поэтому на данном этапе нашей работы я ограничусь лишь некоторыми замечаниями.

Анализ этапа, на котором находятся наши переговоры по этому вопросу, не вызывает большого оптимизма. Несмотря на активизацию усилий и продление переговоров, проводимых под умелым руководством представителя Мексики Его Превосходительства посла Гарсиа Роблеса, румынская делегация считает, что мы еще далеки от завершения вполне приемлемого проекта документа, который предстоит передать на рассмотрение специальной сессии. Это приводит нас к мысли, что в ближайшие дни мы будем вынуждены принять принципиальное решение в отношении порядка представления специальной сессии результатов предпринятых нами в Комитете усилий.

Г-н Председатель, следует признать, что задача выработки Всеобъемлющей программы разоружения, конечно, сложна. Действительно, речь идет ни больше ни меньше, как о возрождении идей всеобщего и полного разоружения в качестве первоочередной задачи переговоров по разоружению и о разработке для этого единого комплекса мер, подводящих к осуществлению этой цели. Это означает, что задача состояла в том, чтобы разработать на основе существующих документов и прежде всего Программы действий первой специальной сессии, посвященной разоружению, подлинную стратегию разоружения на ближайшие годы.

Во-вторых, следует также признать, что с начала ведения наших переговоров выявился различный подход, который, несмотря на переговоры, не был преодолен. Наоборот, мы склонны скорее говорить о том, что эти различия в подходе проявлялись на всем протяжении нашей работы, накладывая свой отпечаток на конкретные вопросы, касающиеся Программы и особенно ее юридической стороны, этапов применения и сроков осуществления мер. Очевидно, что в этих условиях было трудно найти конкретные общеприемлемые формулировки по существу проекта Программы.

Предложение нашего Председателя Рабочей группы создать редакционный орган, для того чтобы попытаться выявить конкретные возможности для достижения согласия, является, вне всякого сомнения, одной из последних возможностей, которые нам предоставляются, для того чтобы мы смогли представить специальной сессии проект Всеобъемлющей программы разоружения. Румынская делегация поддерживает это предложение и готова со своей стороны внести конструктивный вклад в этом направлении. В то же время мы хотели бы уточнить, что проводимая работа должна осуществляться в рамках, установленных первой специальной сессией Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и определяемых практической направленностью, которую мы хотели бы придать Программе.

Что касается порученного нам мандата, то в Заключительном документе первой специальной сессии уточняется, что Комитету по разоружению следует разработать "Всеобъемлющую программу разоружения".

(Г-н Мелесчану, Румыния)

По мнению моей делегации, из положений пункта 109 Заключительного документа вытекают следующие выводы

Предполагается, что мы должны выработать программу, то есть документ, в котором не может не учитываться фактор времени. Даже если речь идет об ориентировочных сроках, как это подчеркивали многие делегации, фактор времени остается, по нашему мнению, неперенным условием программы.

Во-вторых, нам было предложено разработать всеобъемлющую программу. На наш взгляд, это означает, что документ должен содержать всеохватывающий комплекс мер, обеспечивающих переход от нынешней обстановки к всеобщему и полному разоружению. Мы хотели бы подчеркнуть, что эта концепция подразумевает в то же время наличие нескольких этапов применения, так как речь идет о продолжительном процессе, который невозможно осуществить сразу.

В-третьих, специальная сессия предложила нам разработать Всеобъемлющую программу разоружения. Мне хотелось бы подчеркнуть — разоружения, так как речь идет о важном указании. Действительно, идея Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы разработать не только некоторые меры по контролю над вооружениями, но подлинную программу разоружения, имеющую целью прекращение гонки вооружений и начало подлинного процесса разоружения, прежде всего ядерного.

Г-н Председатель, помимо этих рамок, определяемых самим мандатом, порученным Комитету по разоружению специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, существуют также причины практического порядка, которые должны быть приняты во внимание.

Чтобы иметь практическую ценность, Всеобъемлющая программа разоружения не должна повторять ни Программу действий, принятую первой специальной сессией, посвященной разоружению, ни Программу на второе Десятилетие Организации Объединенных Наций по разоружению.

Как неоднократно подчеркивала моя делегация, Всеобъемлющая программа разоружения должна быть подлинным практическим инструментом для мобилизации политической воли всех государств в целях разоружения. Следовательно, необходимо придать ей более обязывающее значение, чем значение простой резолюции, даже принятой консенсусом. Моя делегация поддерживает любую инициативу, имеющую целью придать программе максимально возможный обязывающий характер, чтобы превратить ее в подлинный практический инструмент, дающий начало процессу разоружения, прежде всего ядерного.

Г-н Председатель, мы убеждены, что наступило время, когда все делегации, в том числе и моя, должны продемонстрировать добрую волю и дух компромисса, для того чтобы выработать проект Всеобъемлющей программы разоружения. В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы заверить вас в желании румынской делегации способствовать достижению наиболее широко приемлемых решений. Следует также подчеркнуть, как мы это уже сделали, что существуют рамки для любой согласованности, которые определяет сам порученный нам мандат, а также соображения практического порядка, которые мы должны иметь в виду в отношении этого важного документа.

Именно в этом духе моя делегация готова сотрудничать также и в будущем в целях претворения в жизнь проекта Всеобъемлющей программы разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю представителя Румынии за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии Его Превосходительству послу Де Суза э Сильва.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моей делегации доставляет особое удовлетворение видеть вас на посту Председателя нашего Комитета не только в силу ваших личных качеств дипломата и государственного деятеля, но и в силу весьма тесных связей сотрудничества, которыми характеризуются отношения между нашими странами. То же самое я мог бы сказать и о вашем уважаемом предшественнике и об отношениях между Италией и Бразилией. Мне хотелось бы выразить признательность послу Алесси за весьма похвальный стиль исполнения им его функций в прошлом месяце.

Г-н Председатель, первая часть сессии Комитета по разоружению 1982 года началась и вскоре завершится в условиях усиления конфронтации между двумя основными военными союзами и особенно между сверхдержавами. Обе стороны воспользовались этим залом, этим форумом переговоров для риторических или пропагандистских заявлений, взаимных обвинений в гонке вооружений и неправильном поведении в международных отношениях. Поскольку их взаимоотношения основываются на враждебности и недоверии, накопление и совершенствование оружия массового уничтожения рассматривается как надежный способ решения их проблем безопасности. Кроме того, они ясно показали своими действиями, что интересы безопасности отдельных государств, непосредственно не входящих в систему их союзов, оказывают мало влияния на их стратегическую политику в целом. В соответствии с этим они отводят многосторонним форумам лишь второстепенную роль. Такое положение, безусловно, сказывается на возможностях этого Комитета в плане выполнения его мандата.

При оценке первой части сессии 1982 года на передний план сразу выступает одна поразительная особенность: нежелание держав, обладающих ядерным оружием, и их союзников дать предварительное согласие, не говоря уже о четком обязательстве проводить серьезные многосторонние переговоры по любой мере ядерного разоружения. Это особенно наглядно проявилось в ходе затянувшейся деятельности Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, причем, давайте кратко рассмотрим нынешнее состояние работы по каждому пункту нашей повестки дня.

Я не буду делать замечаний по пункту 1 (запрещение ядерных испытаний), в отношении которого ведутся переговоры по процедурным вопросам. Моя и некоторые другие делегации активно участвуют в таких переговорах по определению мандата, и мы надеемся, что все делегации проявят достаточную гибкость и понимание, чтобы эти усилия успешно завершились и Комитет, наконец, смог приступить к рассмотрению существенных аспектов этого вопроса.

Из остальных шести вопросов существа только один стал предметом конкретных многосторонних усилий по разработке конвенции, запрещающей определенную категорию оружия массового уничтожения. Трудоемкий процесс предоставления Рабочей группе по химическому

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

оружию мандата на проведение переговоров для выполнения ее задачи свидетельствует о нежелании некоторых крупных держав содействовать Комитету в выполнении его функций. Работа по "разработке" конвенции о химическом оружии осложнилась спором по обвинениям в применении такого оружия в прошлом и в настоящее время. Кроме того, одна из сторон открыто прибегает к спорной теории, согласно которой совершенствование ее химических arsenалов создает "стимул" для того, чтобы другая сторона пошла на уступки за столом переговоров. Ее оппонент отказывается даже рассмотреть вопрос о запрещении применения такого оружия в рамках конвенции и, видимо, не готов признать конструктивную роль между-народных средств проверки в механизме, предназначенном для обеспечения соблюдения ее положений. К тому времени, когда начнется развертывание нового поколения химического оружия, другая сверхдержава, возможно, заявит, что она также должна приобрести оружие того же типа, чтобы оградить себя от новой угрозы, исходящей от потенциального противника. В такой атмосфере перспективы скорого заключения конвенции выглядят весьма скромными.

В области радиологического оружия ту же реальность отражает иная ситуация. Здесь две сверхдержавы, достигнув в лучшие времена соглашение по проекту договора о запрещении одного из видов оружия, точного определения которого сами они, по-видимому, не могут дать, просят Комитет по возможности в ближайшее время одобрить их соглашение, с тем чтобы этот орган смог представить Организации Объединенных Наций хотя бы один конкретный текст. Некоторые делегации, не будучи убеждены ни в своевременности, ни в полезности этой инициативы, стремились внести определенное содержание в этот проект. Их предложения по существу касались главным образом запрещения нападения на ядерные установки в условиях установления связи между радиологическим вооружением и ядерным разоружением и эффективного содействия использованию радиоактивных материалов в мирных целях. Все эти предложения встретили решительное возражение сторонников первоначального проекта договора. Разработка конструктивного документа по радиологическому оружию будет оставаться отдаленной перспективой до тех пор, пока сверхдержавы будут настаивать на решении этого вопроса в соответствии лишь с их собственными стратегическими соображениями.

Однако особенно ясно парализующие последствия конфронтации между сверхдержавами и в силу этого между всеми державами, обладающими ядерным оружием, проявились в отношении процедур в этом Комитете в разделе о негативных гарантиях безопасности. Их заявления о безопасности направлены лишь друг на друга и никак не учитывают право на безопасность остальных стран мира.

Комитету по-прежнему не удастся разработать Всеобъемлющую программу разоружения, в отношении которой возникают те же противоречия. В мучительном процессе соединения различных разделов проекта программы державы, обладающие ядерным оружием, явно избегают принятия любых конкретных обязательств по ядерному разоружению. Расплывчатость их собственных предложений, их неспособность согласиться даже с малейшим указанием на сроки осуществления различных этапов Программы вызывают серьезные сомнения относительно возможности принятия на второй специальной сессии эффективного документа такого рода путем консенсуса. При отсутствии согласованного компромисса последним средством для принятия Программы, возможно, может оказаться применение правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Де Суза э Силва, Бразилия)

Рассмотрение нового пункта, внесенного в этом году в повестку дня Комитета, — представление гонки вооружений в космическом пространстве — также отражает аспект конфронтации в отношениях между двумя сверхдержавами, уже проявившийся в формулировке двух резолюций, принятых по этому вопросу тридцать шестой сессией Генеральной Ассамблеи. Каждая резолюция направлена на запрещение развития в космическом пространстве конкретных видов деятельности, в отношении которых, по мнению одной из сторон, техническим преимуществом обладает ее противник. В прошлом году Бразилия предупредила Первый комитет о том, что включение в нашу повестку дня пункта по космическому пространству может помешать комплексному обсуждению пункта 2 (ядерное разоружение) в Комитете. Сейчас стало ясно, что наши опасения были обоснованными. Комитет провел в прошлом году интересное, хотя и безрезультатное и несколько таинственное обсуждение пункта 2 своей повестки дня. В ходе же первой части сессии 1982 года рассмотрение этого первоочередного пункта проявилось лишь в упоминании о нем в выступлениях на пленарных заседаниях. Моя делегация, в частности, весьма обеспокоена таким поворотом событий, поскольку Организации Объединенных Наций сочла вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении вопросом первостепенного значения. Мы хотели бы вновь настоятельно призвать Комитет выделить достаточное время для рассмотрения пункта 2 его повестки дня на предстоящей второй части сессии 1982 года.

Одним словом, г-н Председатель, возможности международного сообщества в плане проведения эффективных переговоров в области разоружения до настоящего времени являются наиболее заметной жертвой обострения обстановки враждебности и конфронтации между сверхдержавами.

Г-н Председатель, эта довольно мрачная оценка результатов первой части нашей сессии 1982 года указывает на насущную необходимость серьезной переоценки нынешнего положения дел в области разоружения. Наш Комитет был создан четыре года назад благодаря вере сообщества наций в то, что основные принципы Заключительного документа будут соблюдаться в духе доброй воли в деле достижения общей цели. Эти основные принципы, безусловно, стоят выше естественных колебаний изменчивых отношений между нациями и не должны ставиться под сомнение при малейшем изменении такого рода. Тем не менее, за этот короткий промежуток времени некоторые члены Комитета открыто поставили под сомнение их действенность и словом и делом отказывались выполнять обязательства, которые они торжественно приняли в мае 1978 года. Утверждение, будто реальные условия международной обстановки оправдывают сейчас иной подход, ошибочно, поскольку реальная обстановка также является следствием самих действий и намерений стран, особенно наиболее сильно вооруженных. Кроме того, оценку реальной обстановки не следует ограничивать оценкой состояния отношений между сверхдержавами и их союзниками; она охватывает также стремления и потребности безопасности подавляющего большинства стран. Таким образом, все страны вместе, особенно страны, несущие наибольшую ответственность за разоружение, должны укрепить формально взятые ими обязательства, а не уклоняться от них, стремясь обеспечить узкие интересы собственной безопасности за счет безопасности других. Особая ответственность за разоружение не означает исключительной ответственности за переговоры; она возлагает на державы, обладающие ядерным оружием, обязанность перед человечеством, но не предоставляет им никаких особых привилегий.

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

Вторая специальная сессия, посвященная разоружению, дает возможность для такой серьезной переоценки и для достижения политического взаимопонимания, имеющего большое значение для будущего человечества - взаимопонимания, концептуальной основой которого является Заключительный документ и которое нашло бы свое реальное воплощение в конструктивной Всеобъемлющей программе разоружения. Однако наиболее мощные государства нашей планеты, по-видимому, изменили сейчас свою позицию относительно концептуальной основы, заложенной в Заключительном документе и подлежавшей включению во Всеобъемлющую программу. Человечество не должно быть бессильным свидетелем нарастания угрозы ядерной войны, пока эти государства осознают, что альтернативы разоружению нет. Специальная сессия предоставляет рамки для выработки политических определений и поиска направления действий, связанных с наиболее насущным вопросом предотвращения ядерной войны.

Ядерную войну нельзя предотвратить обострением конфронтации или простым увеличением преимуществ в плане уничтожения потенциального противника. Вместо этого должно быть твердое политическое обязательство безотлагательно действовать на основе соглашений, имеющих достаточную обязательную силу, для обеспечения того, чтобы ядерная война перестала быть возможным вариантом ядерного планирования держав, обладающих ядерным оружием. Такой решительный шаг стал бы еще более эффективным в перспективе разоружения и, следовательно, он должен быть основан на подлинной воле активно стремиться к ядерному разоружению. В политических вопросах воля исходит из осознания своих законных интересов и разумных потребностей. Однако, по-видимому, вряд ли можно считать, что существуют законные интересы или потребности в продолжении ядерного вооружения, когда оно рассматривается как угроза самим населением, безопасность которого первоначально оно должно было защищать.

Сверхдержавы в прошлом заключили между собой частичные соглашения с целью предотвратить ядерной войны в результате случайности или просчета, например соглашения о создании линий прямой связи, ограниченном обмене информацией и т.п. Хотя эти соглашения, безусловно, полезны, в них не намечается перспектива разоружения, на которой настаивает сообщество наций. Целью таких соглашений было сведение к минимуму или устранение возможности случайного применения ядерных сил, которые преднамеренно содержатся в постоянной готовности к нанесению удара. Они направлены на укрепление надежды на ядерные силы и на обоснование их приемлемости в отличие от постепенного уничтожения существующих ядерных арсеналов. Предотвращение ядерной войны в оперативном смысле должно преследовать значительно более далеко идущую цель. Оно должно выходить за рамки ограниченной перспективы узких интересов безопасности и должно быть направлено на достижение подлинной безопасности для всех стран.

Все нации мира, включая народы держав, обладающих ядерным оружием, и их союзников, когда их голос можно свободно услышать, требуют четких гарантий, которые рассеяли бы растущий страх перед гибелью человечества. Резолюция 36/81 В, принятая консенсусом на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, может явиться основой для достижения такого политического обязательства, имеющего большое значение для сообщества наций в целом. Пусть вторая специальная сессия Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, останется в памяти как историческое событие, в ходе которого державы, обладающие ядерным оружием, окончательно решат использовать свою мощь на благо человечества, а не на его уничтожение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю посла Де Суза э Сильва за его выступление и добрые слова, высказанные в адрес Председателя. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Не желает ли какая-либо другая делегация взять слово? Предоставляю слово послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского). Г-н Председатель, сегодня в этом зале заседаний был распространен документ CD/271, озаглавленный "Техническая оценка методов "Рековер" для контроля за запрещением химического оружия", авторами которого являются Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Австралия. В этом официальном документе говорится о демонстрационной системе, которая была развернута и существует с 1980 года в некоторых государствах, в том числе в Германии. Но так как государства Германии нет ни в Организации Объединенных Наций, ни в Комитете по разоружению, ни где-либо еще, я хочу задать вопрос, какое государство подразумевается. Как мне известно, Германская Демократическая Республика к этой системе не присоединялась и, возможно, авторы этого документа имели в виду Федеративную Республику Германии. Поэтому мне хотелось бы через вас, г-н Председатель, просить авторов этого документа исправить указанную часть документа и употреблять названия государств в соответствии с общепризнанной международной практикой. Это не только вопрос взаимного уважения. Это также необходимо для того, чтобы избежать недопонимания и возможного неправильного толкования. В этой связи я особенно признателен переводчикам русского языка, которые, видимо, по своей собственной инициативе внесли необходимое исправление в русский вариант этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Хердера за его выступление. Перед тем как предоставить слово следующему оратору, который попросил слово, я хочу спросить авторов этого документа, не хотят ли они взять слово.

Г-жа ХЕЙНКС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. От имени Соединенных Штатов и, я уверена, остальных соавторов я приношу наши извинения за этот недосмотр. Я думаю, что он будет исправлен в ближайшее время.

Г-н СКИННЕР (Канада) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу сделать небольшое объявление. В июне 1980 года делегация Канады представила в Комитет по разоружению компендиум, довольно объемный документ, в котором рассматривались предложения о проверке контроля над вооружениями. В этом документе был дан обзор многочисленных предложений, я думаю - нескольких сотен предложений, которые были представлены в Комитет по разоружению и в существовавшие до него органы весьма энергичными и целеустремленными жителями Оттавы. Сейчас первоначальный вариант компендиума дополнен новыми данными, и я имею честь передать его вам с просьбой распространить среди членов Комитета по разоружению, которые смогут найти в нем много интересного, приятного и занимательного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Скиннер. Не желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Желających, видимо, нет. Уважаемые делегаты, секретариат распространил сегодня по моей просьбе рабочий документ № 59 от 2 апреля, а также сообщение, полученное от Постоянного представительства Туниса при Отделении Объединенных Наций в Женеве. Текст этого сообщения был разложен в прошлую пятницу по ячейкам для делегаций. Это последнее решение принято по аналогии с предыдущими решениями Комитета по разоружению относительно просьб государств, не являющихся членами Комитета, которые выразили желание участвовать в его работе. Прежде чем закрыть это пленарное заседание я предлагаю прервать его на короткое время для рассмотрения рабочего документа № 59. Затем мы сможем возобновить пленарное заседание и принять соответствующее решение, если будет достигнут консенсус. Я не вижу возражений против этого предложения, поэтому пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 10 мин и возобновляется в 12 ч 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сто шестьдесят девятое пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Я предлагаю Комитету принять решение по рабочему документу № 59 ^{1/}. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает этот проект решения.

Решение принимается.

Прежде чем закрыть это пленарное заседание я хочу напомнить членам Комитета, что сегодня в 15 ч 00 мин мы проведем неофициальное заседание для рассмотрения следующих вопросов: а) проект доклада, который должен быть представлен второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению; б) сроки завершения первой части сессии Комитета 1982 г. и с) условия пересмотра членского состава Комитета. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии г-ну Сарану.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Простите, что прерываю вас. В распространенной вами программе работы на 15 ч 00 мин также назначено заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Я уже говорил в Рабочей группе, что для таких небольших делегаций, как моя, одновременное проведение двух заседаний, на которых рассматриваются весьма важные вопросы, создает трудности. Поэтому для нас было бы желательно, чтобы заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию состоялось после неофициального заседания Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Саран. Я как раз собрался затронуть этот вопрос. Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию просит слова для объявления. Предоставляю слово послу Вегенеру.

^{1/} В ответ на просьбу Туниса (CD/252 и CD/276) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Туниса участвовать в течение 1982 года в заседаниях специальных рабочих групп по Всеобъемлющей программе разоружения и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского) • Благодарю вас, г-н Председатель. Мне не составит труда успокоить уважаемого представителя Индии, поскольку Рабочая группа на своем последнем официальном заседании приняла решение обратиться в секретариат и договориться о проведении заседания сегодня во второй половине дня после неофициального заседания Комитета, а не одновременно с ним, и я думаю, что Рабочая группа по радиологическому оружию возобновит свою работу сразу же после завершения этого неофициального заседания. В этой связи я рад отметить, что с устными переводчиками была достигнута договоренность о том, чтобы они остались после 18 часов. Вместе с тем продолжительность заседания будет ограничена, с тем чтобы не помешать проведению протокольных мероприятий, которые, видимо, состоятся вечером.

Г-н ЛИНГАРД (Швеция) (перевод с английского) • Поскольку в нашем распоряжении осталось полчаса, я предлагаю открыть неофициальное заседание и приступить сейчас к рассмотрению программы работы, предусмотренной на вторую половину дня, с тем чтобы сэкономить время.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского) • Г-н Председатель, я хотел бы выразить свою признательность Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Я хотел бы услышать подобное заявление от Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию, который, как я заметил, также запланировал на завтра проведение заседания Специальной рабочей группы одновременно с неофициальным заседанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) • Благодарю вас, г-н Саран. Видимо нам следует предоставить послу Суйке определенное время для рассмотрения этого предложения, а тем временем я хотел бы услышать ваши замечания в отношении практического предложения, внесенного представителем Швеции Лингардом. Предложение заключается в том, чтобы Комитет, поскольку мы имеем еще 30 минут, созвал неофициальное заседание и приступил к работе, которая была запланирована на 15 ч 00 мин сегодня.

Г-н АКНСАНЬЯ (Нигерия) (перевод с английского) • Г-н Председатель, моя делегация не возражает против предложения посла Лингарда, однако я хотел бы отметить, что моя делегация надеется услышать ваше сообщение о прогрессе, достигнутом в проводимых вами консультациях по пункту 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) • Благодарю вас, г-н Акнсанья. Я учту ваше пожелание. Означает ли молчание согласия Комитета с предложением посла Лингарда?

Г-н НАНДЖИРА (Кения) (перевод с английского) • Благодарю вас, г-н Председатель. Разумеется, молчание может означать согласие или несогласие, в зависимости от того, как на него посмотреть. Однако я считаю, что большинство делегаций готовилось рассмотреть этот вопрос во второй половине дня, и, как обычно, когда заседание заканчивается раньше, мы надеемся освободиться раньше, с тем чтобы подготовиться к следующему заседанию. Однако если Комитет примет решение приступить к рассмотрению этого вопроса сейчас, это будет означать, что мы продолжим его рассмотрение во второй половине дня. Если будет принято решение открыть сейчас неофициальное заседание, то, по-видимому, мы могли бы начать с подпункта (b).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Я благодарю д-ра Нанджиру за его весьма полезное предложение. Поэтому я предлагаю, чтобы после завершения через несколько минут официального заседания Комитета, мы создали, если не будет возражений, неофициальное заседание для обсуждения подпункта (b), т.е. вопроса о дате закрытия первой половины сессии 1982 года. Приедем ли это для Комитета? Благодарю вас. Мы будем действовать соответствующим образом. Сейчас я хотел бы предоставить Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию послу Суйге возможность ответить на вопрос, заданный ему г-ном Сараном (Индия).

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского). Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы ответить на это предложение самым позитивным образом, однако боюсь, что это будет невозможно. Если председатели рабочих групп будут предложено представить свои доклады о работе этих вспомогательных органов для включения в доклад Комитета к пленарному заседанию в четверг, 8 апреля, то моей группе придется провести длительное обсуждение результатов второго чтения проекта, который был подготовлен вчера. Этот проект впервые обсуждался вчера, и его планируется обсудить завтра во второй половине дня, наряду с двумя другими столь же трудными вопросами программы работы нашей Рабочей группы на весенней сессии. Именно поэтому мы даже обсудили возможность — или скорее необходимость — проведения завтра вечернего заседания Рабочей группы. Если на пленарном заседании Комитета в решающий день 8 апреля доклады вспомогательных органов не будут рассматриваться, мы можем, без сомнения, согласиться с предложением о созыве заседания Рабочей группы после неофициального заседания Комитета завтра в 15 ч 00 минут. Однако это зависит от программы заседаний и вопросов, которые будут обсуждаться на пленарных заседаниях Комитета. Таким образом, этот вопрос полностью оставляется на ваше, г-н Председатель, усмотрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специальной группы по химическому оружию за его выступление. Не могу не отметить, что в основном оно не явилось для меня сюрпризом. Я хотел бы напомнить, что когда мы принимали расписание работы на эту неделю, я указал на необходимость проведения в ряде случаев одновременных заседаний с учетом ограниченности имеющегося у нас до конца сессии времени. Поэтому, по моему мнению, мы должны попытаться все-таки проводить одновременные заседания, хотя это может создать определенные неудобства для ряда делегаций. Я не вижу никакой другой альтернативы, однако я готов выслушать мнения других. Я склоняюсь к тому, что завтра во второй половине дня нам следует провести заседание Специальной группы по химическому оружию одновременно с неофициальным заседанием. Предоставляю слово г-ну Сарану (Индия).

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я отдаю себе отчет в том, что наша повестка дня весьма насыщена и что в ряде случаев может потребоваться проведение одновременных заседаний, однако до настоящего времени нам удавалось не проводить одновременно такие важные заседания, как неофициальное заседание для рассмотрения решающих вопросов, и заседания органов по переговорам. Разумеется, если Комитет придет

(Г-н Саран, Индия)

решение провести заседание Специальной рабочей группы одновременно с неофициальным заседанием Комитета, я не буду возражать, однако я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация может счесть необходимым предложить, когда доклад Специальной рабочей группы по химическому оружию будет представлен пленарному заседанию, весьма значительные поправки, если положения доклада не будут соответствовать нашей позиции, и моя делегация, разумеется, не хотела бы ставить пленарное заседание в такое положение. Однако мы весьма заинтересованы в переговорах, которые проходят в Специальной рабочей группе, и несомненно хотели бы, чтобы наши мнения были отражены в докладе. Неофициальные консультации проводились одновременно с другими заседаниями, на которых мы не смогли присутствовать. Решения, принимаемые в ходе этих неофициальных консультаций, не являются обязательными для нашей делегации, и поэтому я хотел бы уточнить, что, хотя мы не возражаем против одновременного проведения заседаний, я хотел бы зарезервировать позицию моей делегации в отношении любого доклада, который может быть представлен пленарному заседанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить представителя Индии г-на Сарана за его заявление и его позицию, а также отметить, что его мнение, несомненно, будет учитываться Председателем при составлении расписания будущих заседаний. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению будет проведено в четверг, 8 апреля, в 10 ч 00 минут. Я хотел бы напомнить членам Комитета, что это заседание Комитета начнется в четверг в 10 ч 00 мин, а не в 10 ч 30 минут. Как только мы прервем текущее заседание, я сразу же созову неофициальное заседание Комитета для обсуждения вопроса о дате закрытия сессии. Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.